

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-2-107-122



И. Р. Насыров

Институт философии РАН, г. Москва

АБУ ХАМИД АЛ-ГАЗАЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСЛАМОВЕДЕНИИ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI В.)

НАСЫРОВ Ильшат Рашитович —

д-р филос. наук, вед. науч. сотр.

Институт философии Российской академии наук.

(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

E-mail: ilshatn60@mail.ru

Аннотация. Во второй части статьи* автор продолжает рассмотрение состояния исследований творчества Абу Хамида ал-Газали (1058–1111) в советский и постсоветский периоды истории нашей страны. Здесь разбираются основные подходы, сложившиеся в российском исламоведении в кон. XX в. — нач. XXI в., к изучению письменного наследия этого крупнейшего мусульманского мыслителя, теолога и правоведа. Показано, что в данный период в рамках отечественного исламоведения был осуществлен комплексный анализ онтологических, гносеологических и этических концепций ал-Газали. Рассмотрены итоги изучения российскими исламооведами его социально-политических взглядов. Показаны конкретные достижения российских исследователей в анализе логических идей у ал-Газали. Указаны перспективные направления дальнейших исследований в области газалиеведения.

Ключевые слова: ал-Газали, философия, теология, суфизм, логика, рационализм, иррационализм.

Для цитирования: *Насыров И. Р.* Абу Хамид ал-Газали в отечественном исламоведении (конец XX — начало XXI в.) // *Ислам в современном мире.* 2020; 2: 107–122;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-107-122

Статья поступила в редакцию: 18.03.2020

Статья принята к публикации: 01.06.2020

* См.: *Ислам в современном мире.* 2020. № 1. С. 147–160.

В эпоху позднего СССР, а затем и в постсоветской России ответственные исламоведы не прекращали исследования письменного наследия средневекового мусульманского философа и суфийского мыслителя Абу Хамида ал-Газали. Российские ученые добились существенных успехов в освещении различных аспектов творчества этого крупнейшего представителя философской и общественной мысли исламского Востока.

По мнению Т. К. Ибрагима (Институт востоковедения РАН), доктора философских наук и профессора ИВ РАН, при оценке роли ал-Газали в интеллектуальной жизни Халифата в XI–XII вв. следует учитывать, что основным философским вопросом в исламском средневековье в условиях доминирования религиозной идеологии был вопрос об отношении Бога и мира, а причиной творческого развития исламской религиозно-философской мысли было противостояние рационализма и фидеизма, учения, утверждающего главенство веры над разумом. Т. К. Ибрагим считает ошибочным бытующее стереотипное представление об исламской теологии (в частности, об ашаритской школе) как о реакции исламской ортодоксии на свободомыслие. Напротив, полагает ученый, рационалистические установки мутазилизма продолжили развитие в ашаритской школе калама, пусть и в ослабленном варианте. По его мнению, каламу были присущи рационализм, антиавторитаризм, то есть отрицание слепого следования авторитетам (*таклид*), дух критицизма и признание сомнения в качестве методологического принципа.

На основе своих многолетних исследований в области исламской рациональной теологии (*калам*), Т. К. Ибрагим делает вывод, что нельзя однозначно называть ашаризм «ортодоксальной теологией» ислама¹, как и Абу Хамида ал-Газали — «ортодоксом»². В своей совместной работе «Classical Islamic Philosophy» А. В. Сагадеев и Т. К. Ибрагим посвятили отдельную главу «многоликому», по их выражению, ал-Газали³. Они также написали совместную статью об ал-Газали для русскоязычного академического энциклопедического словаря «Ислам» (1991)⁴.

Н. С. Кирабаев (Российский университет дружбы народов), доктор философских наук, российский философ и арабист, специалист по социальной философии мусульманского Востока эпохи Средневековья, является также автором работ, посвященных проблематике кросскультурного

¹ Абу-л-Хасан ал-Ашари. Одобрение занятия каламом / введ., пер. и коммент. Т. Ибрагима // Средневековая арабская философия. М.: Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 367–378.

² Ибрагим Т. К. О каламе как «ортодоксальной философии» ислама / Народы Азии и Африки. 1986. № 3. С. 205–212.

³ Ibrahim Taufic, Sagadeev Arthur. Classical Islamic Philosophy. Moscow, Progress Publishers, 1990. Pp. 280–286.

⁴ Ибрагим Т., Сагадеев А. В. Ал-Газали / Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991 (далее: ИЭС). С. 51–52.

взаимодействия западной и восточной цивилизаций и проблемам открытости цивилизаций к диалогу. Одновременно в сотрудничестве с профессором М. М. ал-Джаноби (Российский университет дружбы народов) он продолжает исследование проблемы знания и веры в философии ал-Газали¹.

Н. С. Кирабаев также исследовал взгляды ал-Газали на природу власти и государства в своей монографии, посвященной социально-политической мысли мусульманского Востока². По его мнению, политические воззрения ал-Газали являются развитием политической доктрины Абу ал-Ма'али Абд ал-Малика ал-Джувайни (1028–1085), известного своим почетным прозвищем «Имам двух запретных городов (Мекка и Медина)» (ал-Харамайн). Ал-Джувайни порвал с классической политической теорией, согласно которой имам является единственным религиозным и светским лидером мусульманского общества, и попытался взамен предложить идею единого государства с опорой на светскую власть султана как реального ее обладателя, а сферой влияния имама определил «благополучие религии». Силу и авторитет он соединил в одном лице — лице султана. Ал-Газали, следуя в русле суннитской догматики, развивал свою политическую концепцию, согласно которой единое мусульманское государство сочетает авторитет и власть халифа, султана и мусульманского духовенства. Природа мусульманского государства основывается на авторитете шариата (халифат) и власти, обеспечивающей порядок (султанат). Исходя из сложившихся исторических условий (утрата халифами реальной власти и ее переход в руки султанов), ал-Газали предполагал, что халифов назначают султаны при условии одобрения халифов выборщиками из числа мусульманского духовенства (*улемы*). Союз этих трех элементов означал сохранение обязательной автономии. Признавая законность сельджукидских султанов, ал-Газали пытался сохранить институт халифата как символ единства мусульманского общества³.

Л. Р. Сюкияйнен (Институт государства и права РАН), доктор юридических наук, советский и российский правовед, специалист в области исламского права, на основе анализа ряда сочинений ал-Газали, как, например, «Избранное в изучении основ фикха» (Ал-Мустасфа фи 'илм ал-усул) исследовал вклад средневекового мыслителя в мусульманское право (*фикх*). В связи с этим он, в частности, отметил, что названный

¹ Кирабаев Н. С., ал-Джаноби М. М. Знание и вера в философии ал-Газали // Сравнительная философия: вера и знание в контексте диалога культур. М.: Восточная литература, 2008. С. 163–171; Kirabaev N. S., al-Janabi M. About the classification of Science: Aristotle, Eastern Peripatetics and al-Gazali / Philosophy and Science in Cultures of East and West. Russian Philosophical Studies, XIII. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 2014. Pp. 289–295; Kirabaev N. S., al-Janabi M. Faith and Reason in the Thought of al-Ghazali / Knowledge and Belief in the Dialogue of Cultures. (Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IVA, Eastern and Central Europe; V. 39). Washington DC: The Council for Research in Values and Philosophy, 2011. Pp. 143–150.

² Кирабаев Н. С. Социальная философия мусульманского Востока (эпоха Средневековья). М.: Изд-во Университета дружбы народов. 1987. С. 73–89.

³ Там же. С. 87–89.

трактат ал-Газали в мусульманской религиозной традиции относится к разряду произведений, в которых исследуются источники исламского права, основания их обязательности и их иерархия, а также общие правила извлечения из этих источников конкретных норм¹.

М. М. ал-Джанаби, доктор философских наук, российский культуролог и арабист, исследование творчества ал-Газали проводит согласно методологическому подходу, основу которого составляет теория о культурном духе мусульманской цивилизации. Преимущество мусульманской цивилизации обусловлена ее онтологическим типом (единство знания и действия). Это служит причиной формирования в мировоззрении мусульманской цивилизации монотеистического кредо универсального порядка и справедливости (умеренности), что делает мусульманскую цивилизацию способной устойчиво воспроизводить себя (в своих моделях и образах, воплощающихся в государственных структурах и организации общественной жизни, естествознании, философии, искусстве и праве), практически не поддаваясь прагматической «модернизации»².

Свое наиболее полное воплощение данный культурный код мусульманской цивилизации нашел в творчестве ал-Газали, учение которого представляет собой, по определению М. М. ал-Джанаби, суфийский теолого-философский синтез. Основное сочинение ал-Газали — «Воскрешение наук о вере» (*Ихйа' улум ад-дин*) — является, по мнению М. М. ал-Джанаби, наиболее системным изложением его учения в виде целостной религиозно-правовой концепции и особых форм религиозной практики, приспособленных, с одной стороны, к общепринятым потребностям каждого верующего, стремящегося к непосредственному общению с Богом, а с другой — к общепринятым нормам исламской этики и морали. Во всеохватной системе ал-Газали суфизм становится практическим элементом абсолютной этики, ее духовным костяком, а *калам* принимается в качестве политизированной теологии, причем на уровне массового сознания, религиозной обрядности и потребностей социально-политического и экономического бытия. Философия же берется ал-Газали как метод анализа. Суфийский теолого-философский синтез, предпринятый ал-Газали для создания религиозно-этической системы в сочинении *Ихйа' улум ад-дин*, служит задаче снятия отчуждения, возникшего между массами верующих и духовными лицами, и, в конечном счете, задаче расширения социальной базы ислама. Суфизм ал-Газали — умеренный, монотеистический. По мнению ал-Газали, суфизм невозможен без приверженности нормам Закона (*шариат*). Но он исходит из необходимости придания этического характера положениям шариата,

¹ Сюкияйнен Л. Р. Усул ал-фикх // ИЭС. С. 243–247.

² Al-Janabi, M. Islamic Culture in Search of a Golden Mean / Values in Islamic Culture and the Experience of History. Washington, D.C.: The Counsel for Research in Values and Philosophy, 2002. Pp. 221–257.

то есть выступает за трехступенчатый путь к Богу: *шари'ат* (установления Закона) — *тарикат* (путь к Богу) — *хакикат* (сокровенная Истина). Это служит свидетельством осознания ал-Газали невозможности восхождения в мир морального абсолюта без опоры и вне рамок конкретной регуляции поведения верующего Законом, шариатом. В этом он видит секрет возможности «оживления» суннитского ислама.

В своих произведениях, особенно в своем самом известном сочинении «Воскрешение наук о вере» (*Ихйа' 'улум ад-дин*), он представляет позитивную альтернативу «дурным ученым», погрязшим в схоластических спорах. В качестве самой необходимой ценности для человека он выделяет состояния непосредственного присутствия (*худур*) при Боге, созерцания (*мушахада*) Его и растворения в «чистом единобожии» (*тавхид*). М. М. ал-Джанابي отмечает, что растворение в «чистом единобожии», с точки зрения ал-Газали, является вершиной возвышенного и совершенного знания. «Чистое единобожие» состоит в том, чтобы не видеть в сущем ничего, кроме Бога¹. Опосредованный путь передачи знания о божественных установлениях, то есть пророчество, должен быть дополнен непосредственным знанием человека о Боге, которое может быть дано только в индивидуальном опыте переживания «высшего состояния» присутствия рядом с Богом. Но ал-Газали не противопоставляет опыт мистического мировидения пророчеству, более того, последнее превосходит первое.

Результаты крупнейшего за последнее время историко-философского исследования М. М. ал-Джанابي синтезирующей системы ал-Газали изложены в фундаментальном четырехтомном труде *Ат-Та'аллуф ал-лахути ал-фалсафи ас-суфи* (Суфийский теолого-философский синтез) на арабском языке, каждый из томов которого посвящен, соответственно, философии, теологии (*калам*), суфизму и этике². На русском языке итоги своих многолетних исследований творчества ал-Газали профессор М. М. ал-Джанابي изложил в монографии «Теология и философия ал-Газали» (2010).

В российском газалиеведении существовала лакуна — отсутствие работ, посвященных исследованию персоязычного сочинения ал-Газали «Элик-сир счастья» (*Кимийа-ий ас-са'адат*) и, соответственно, переводов этого трактата с персидского языка на русский. Пробел был восполнен усилиями А. А. Хисматулина (Институт восточных рукописей РАН (СПб)), российского исламоведа и ираниста, специалиста по суфизму и творчеству ал-Газали. Им осуществлен проект по переводу сочинения ал-Газали «Элик-сир счастья» (*Кимийа-ий ас-са'адат*), в рамках которого подготовлены к изданию два тома этого трактата — Часть I: Унваны 1–4. Рукн 1 и Рукн 2:

¹ Ал-Джанابي М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. С. 116–118.

² Ал-Джанابي Майсам. Ал-Газали: Ат-Та'аллуф ал-лахути ал-фалсафи ас-суфи: в 4 т. Никосия; Дамаск–Бейрут: Дар аль-Мада, 1998.

Обычай¹. Переводы первого и второго томов снабжены вступительными статьями А. А. Хисматулина, в которых текст ал-Газали подвергнут тщательному анализу, на основе чего сделаны следующие выводы. Трактат «Эликсир счастья» (*Кимийа-ий са'адат*) отличается от фундаментальной работы ал-Газали «Воскрешение наук о вере» (*Ихйа' 'улум ад-дин*), во-первых, целевой аудиторией — сочинение *Ихйа' 'улум ад-дин* предназначено для образованной публики, искушенной в вопросах теологии, права (*фикх*) и философии, тогда как «Эликсир счастья» (*Кимийа-ий са'адат*) рассчитан на массовую аудиторию, мирян. Во-вторых, «Эликсир счастья» отличается от «Воскрешения наук о вере» реорганизацией и рекомпиляцией материала, сокращением и введением нового материала. А. А. Хисматулин делает вывод, что отличия трактата «Эликсир счастья» от сочинения «Воскрешение наук о вере» объясняются видом исследования (*масниф*), предпринятого ал-Газали при написании «Эликсира счастья». Достоинством же этого издания является наличие понятийного словаря ал-Газали и снабжение перевода научным аппаратом (указатели имен собственных, географических, топографических, социальных, религиозных и этнических названий, основных терминов, восточных слов, цитированных сур (глав) и айатов-стихов Корана и т. д.).

Если М. М. ал-Джаноби проводил специальные исследования на предмет определения аутентичности арабоязычных работ ал-Газали, то А. А. Хисматулин осуществил подобную работу для выяснения аутентичности работ ал-Газали, составленных на персидском языке². В рамках этого исследования он осуществил перевод небольших трактатов ал-Газали. А. А. Хисматулин провел исследования в области истории суфизма, его учений и практики, результаты которых изложил в таких работах, как, например, «Суфизм», выдержавшей несколько изданий, и «Суфийская ритуальная практика (На примере братства накшбандийа)»³.

А. Д. Кныш (декан факультета Ближневосточных исследований Мичиганского университета (США), профессор), выпускник Восточного факультета Ленинградского государственного университета (1979) (в настоящее время СПбГУ) по специальности арабская филология, с 1991 г. работает в США, ведет исследования в области суфизма, истории религиозно-философской и богословской мысли ислама и регионального

¹ *Ал-Газали, Мухаммад Абу Хамид*. Кимийа-ий са'адат (Эликсир счастья). Т. 1: Унваны 1–4. Рукн 1 / пер. с перс. и вступ. ст. А. А. Хисматулина. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. 352 с.; *Ал-Газали, Мухаммад Абу Хамид*. Кимийа-ий са'адат (Эликсир счастья). Т. 2. Рукн 2: Обычай / пер. с перс. и вступ. ст. А. А. Хисматулина. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. 328 с.

² *Хисматулин А. А.* Сочинения имама аль-Газали. Серия: «Назидательная литература эпохи Салджукидов» // на перс. яз.: Оригиналы и подделки (II). СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садр, 2017.

³ *Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 272 с.; *Хисматулин А. А.* Суфийская ритуальная практика (На примере братства накшбандийа). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 208 с.

ислама (Йемен, Северный Кавказ) и т. д. Он перевел с арабского языка на английский сочинение Абу ал-Касима ал-Кушайри «Кушайриево послание о суфийской науке» (*Ар-Рисала ал-кушайрийа фи 'илм ат-тасаввуф*), ценнейший источник по теории и духовной практике суфизма. В монографии «Мусульманский мистицизм: краткая история» (2004), посвященной исследованию истории складывания мистической традиции в исламе, ее основных направлений, духовной практики и организационных форм суфизма, А. Д. Кныш рассматривает в отдельной главе учение ал-Газали и его роль в формировании теоретического (доктринального) суфизма. Он считает ошибочным обвинение ал-Газали в подрыве позиций философии на мусульманском Востоке, подчеркивая, что упадку философской мысли в мире ислама способствовали другие факторы. А. Д. Кныш отмечает, что более тщательный анализ идей ал-Газали свидетельствует о том, что этот выдающийся мусульманский мыслитель был в гораздо большей степени подвержен влиянию мусульманского неоплатонизма с его гностицистскими учениями, нежели принято считать. Также А. Д. Кныш полагает, что ашарит ал-Газали стимулировал использование философских методов, в первую очередь логики, в исламской рациональной теологии (*калам*). По его мнению, ал-Газали не начал, а завершил процесс «примирения» суфизма с суннитским исламом, начатый задолго до него, в частности Абу Талибом ал-Макки (ум. в 996), выдающимся суфийским мыслителем, автором трактата «Пища сердец» (*Кут аль-кулуб*), и другими видными суфиями. А. Д. Кныш полагает, что многосторонность и широта интересов ал-Газали стали выражением сложности и многообразия исламской религиозной мысли эпохи, когда суфизм играл все более важную роль в жизни мусульманских обществ. Это помогло ал-Газали осуществить мировоззренческий синтез, сочетающий мусульманские и немусульманские учения, который стал идеологической основой суфийской организации, получившей название *тарика* (тарикат)¹.

А. К. Аликберов (Институт востоковедения РАН), кандидат исторических наук, историк-востоковед, автор работы «Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия *Райхан ал-хака'ик* (XI–XII вв.)» (2003), посвященной исследованию генезиса политических образований народов Кавказа, процессов исламизации, теории и практики ислама и суфизма, обращается также к вопросу о роли ал-Газали в истории исламской мистической традиции (суфизм). Дело в том, что Абу Бакр ад-Дарбанди (ум. в 1145), автор трактата «Базилик истин и сад тонкостей» (*Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик*), уроженец Дербента, был знаком с ал-Газали. По мнению А. К. Аликберова, сочинение *Райхан ал-хака'ик* Абу Бакра ад-Дарбанди следует рассматривать в русле двух тенденций в суфизме XI в. — его

¹ Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. М.; СПб.: Диля. 2004. С. 160–169.

поворота в сторону сближения с нормативным исламом и начала становления суфизма как «народной религии». Соответственно, труд Абу Бакра ад-Дарбанди нужно расценивать как попытку облачить суфийские идеи в благообразные одежды исламского «правоведия», как процесс, который нашел свое завершение в трудах ал-Газали. Итогом этого стало привнесение суфизмом в мусульманское «правоведие» мощной духовно-интеллектуальной струи, внутреннее его развитие, придание ему гибкости и восприимчивости к адаптации иных, отличных от него ценностей практической и духовной жизни. А. К. Аликберов не только провел глубокий анализ сочинения Абу Бакра ад-Дарбанди в широком историческом, политическом и духовном контексте мира Халифата в XI–XII вв., но и дал всестороннюю оценку этого трактата как важнейшего памятника классического суфизма в свете его становления, складывания суфийских учений, кодификации суфийских терминов, его деривационного развития в рамках различных братств-тарикатов. А. К. Аликберов полагает, что ал-Газали олицетворяет блестящее завершение эпохи классического суфизма. С этой точки зрения Абу Бакр ад-Дарбанди — один из ярких представителей классического суфизма, а его энциклопедический труд считается самым ранним и пока единственным из сохранившихся источников классического суфизма на Кавказе¹.

А. В. Смирнов (директор Института философии РАН), академик РАН, российский философ и арабист, обращается к творчеству ал-Газали в ходе обоснования своей логико-смысловой концепции. Его подход к пониманию классической исламской философской традиции строится на утверждении, что логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры не сводимы к основаниям других культур (в том числе западной)². А. В. Смирнов полагает, что аподиктические доказательства (силлогизмы) западной и арабо-мусульманской культур принципиально разные, так как аристотелевский силлогизм применим к субстанциям, а силлогизм исламских религиозных ученых — к процессам. Этот процессуальный силлогизм, полагает А. В. Смирнов, и есть *кийас*, метод суждения по аналогии (или, по его выражению, «метод соизмерения»), принятый в исламской юриспруденции (*фикх*). Этот тезис основывается на утверждении, выдвинутом А. В. Смирновым: для носителей арабо-мусульманского мышления первичная реальность — это процессы, тогда как для носителей европейского мышления первичной реальностью являются субстанции. Он пишет, что призыв ал-Газали, убежденного сторонника аристотелевской логики, использовать в качестве доказательства

¹ Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия *Райхан ал-хака'ик* (XI–XII вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 11, 322–324.

² Смирнов А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.

силлогизм аристотелевского типа был отвергнут практически всеми арабо-мусульманскими учеными классической эпохи ислама¹.

А. А. Игнатенко, президент Института религии и политики, доктор философских наук, исламовед и арабист, свои исследования различных аспектов творчества ал-Газали проводит в контексте историко-философского анализа с целью выявления фундаментального различия, или, как пишет он сам, разнонаправленности исламской и западной культур. По его мнению, это различие находит свое выражение в исторически сложившемся особом исламском менталитете, который своей познавательной ориентированностью и практической динамикой существенно отличается от западного (иудео-христианского) менталитета. Для подтверждения своего тезиса он приводит выводы, полученные им при изучении различных сегментов арабо-мусульманской культуры путем анализа социально-политических, религиозно-богословских и философских взглядов крупнейших мусульманских мыслителей.

Для понимания исламской культуры в ее исторической конкретности и универсальности А. А. Игнатенко предлагает рассмотрение имманентных ей категорий, или семантем, а также специфической парадигматики, или способов их трансформации и комбинирования. Согласно А. А. Игнатенко, несмотря на то, что спекулятивная мысль исламского средневековья продемонстрировала разнообразные способы решения проблемы отношения Бога и мира (Единое и многое) в целях поиска выхода из эпистемологического тупика, куда заводит попытка рационально постичь трансцендентное (божественное), тем не менее можно выделить связывающую их семантику. Ее основу составляет Зеркало как элемент спекулятивной парадигматики в исламской мысли этой эпохи (средневековья). Ограничение, наложенное на исламскую культуру запретом на изображение, заставляло, проигрывая разные трансформации и комбинации образа в Зеркале (ал-Газали, Ибн Араби, ас-Сухравади и др.), фиксировать всю их богатейшую разнообразность не в *из-ображ-ениях*, а в слове, дискурсе. Определяющее для исламской культуры — не имагинативность сама по себе, а специфическое соотношение имагинативности и дискурсивности. Соответственно, исламская культура характеризуется А. А. Игнатенко как имагинативно-дискурсивная культура (в отличие от западной культуры — дискурсивно-имагинативной)². В статье «Познать Непознаваемое (ал-Газали о рациональном познании трансцендентного — *ал-гайб*)» он пишет, что для этого философа Бог есть сверхэмпирическая реальность, а чувственный мир служит намеком (*мисал*) на эту сверхчувственную реальность. Познания трансцендентного рациональными средствами

¹ Смирнов А. В. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 5–17.

² Игнатенко А. А. Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004. С. 167.

исключается, а потому остаются лишь два интуитивных пути его познания: мистическое растворение в трансцендентном (суфизм), либо обретение знания о божественном посредством пророка Мухаммада или имамов (у шиитов). Ал-Газали предпочитает второй путь — «рациональное познание трансцендентного заключается в прочтении-расшифровке-толковании Божественной речи, или, как сейчас принято говорить, дискурса. Эта речь, повторим, представлена в намеках Священного Писания (Корана), человеческого наблюдаемого мира и сновидений»¹.

В исламской общественно-политической мысли Средневековья А. А. Игнатенко выделяет три рационалистических течения: умозрительный рационализм представителей «восточного перипатетизма» (*фалсафа*), ориентировавшихся на античную модель философствования (ал-Фараби, Ибн Сина, Ибн Баджа, Ибн Рушд, «Братья чистоты»); прагматический (в жанре «княжких зеркал», или «поучений владыкам», — ал-Мукаффа, ал-Маварди, Абу Хамид ал-Газали и др.); реалистический (обнаруживается у Ибн Халдуна и его последователей в стремлении объяснить с рационалистических позиций действительность во всех ее аспектах — природном, социальном, политическом, культурном и т. д.).

Полученные из анализа социальных проектов исламских мыслителей Средневековья выводы служат, по мнению А. А. Игнатенко, дополнительным доводом для обоснования высказанного им тезиса о принципиальной разнице между исламской культурой и западной. Это несоответствие находит свое выражение в отличии особого исламского образа мышления — его ретроспективности, обращенности в прошлое, назад — от перспективного, обращенного в будущее и вперед менталитета западной культуры. Менталитет западного человека перспективен, направлен вперед, а менталитет носителя исламской культуры ретроспективен. Современный исламский фундаментализм являет собой пример попытки обратить время вспять, воспроизвести бытие первых мусульман времен пророка Мухаммада². Эту же идею А. А. Игнатенко развивает в статье «Принцип циклизма в средневековой арабо-исламской мысли», где ссылается на слова ал-Газали из его трактата «Спасаящий от заблуждения» (*Мункиз мин ад-далал*)³.

Автор настоящей статьи в монографии «Основания исламского мистицизма» (2009) и ряде статей рассматривает различные аспекты творчества ал-Газали, его концепции суфийского познания⁴, учение об откоро-

¹ Игнатенко А. А. «Познать Непознаваемое (аль-Газали о рациональном познании трансцендентного — *ал-гайб*) // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 200.

² Игнатенко А. А. Зеркало ислама. С. 168–169.

³ Игнатенко А. А. Принцип циклизма в средневековой арабо-исламской мысли / Одиссей. Человек в истории. 1998. М.: Наука, 1999. С. 151–161.

⁴ Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция. М.: Языки славянских культур, 2009; Насыров И. Р. Аль-Газали о прорыве к трансцендентному миру // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. С. 100–105.

вении¹ и его критику философии. Разделяя взгляды ведущих российских и западных газалиеведов и специалистов в области исламской философии, И. Р. Насыров считает, что ал-Газали в борьбе рационализма с фидеизмом исламских традиционалистов находился на стороне рационализма (приоритет разума над верой, отрицание слепого следования традиции (*таклид*) и опора на сомнение в качестве методологического принципа). В учении о мышлении и эпистемологии ал-Газали следует Ибн Сине (Авиценне), хотя есть и расхождения между ними. Обнаруживается близость учения ал-Газали о разуме с учением Авиценны об интеллекте. Интуитивное познание в понимании ал-Газали во многом совпадает с позицией Авиценны. Ал-Газали критиковал не философию как таковую, а внутреннюю противоречивость ее исходных постулатов и несостоятельность претензий философов на право выносить абсолютные суждения. Такая деятельность ал-Газали была в целом позитивной, она стимулировала развитие арабо-мусульманского перипатетизма². И. Насыров перевел первую часть (первая Четверть) главного сочинения ал-Газали «Воскрешение наук о вере» (*Ихйа' 'улум ад-дин*)³.

В заключение следует сказать, что дальнейшие успехи в области газалиеведения в России могут быть достигнуты за счет объединения усилий арабистов, иранистов и тюркологов. Это позволит всесторонне и объективно оценивать роль видных мусульманских философов, богословов и религиозных мыслителей в истории общественной мысли на мусульманском Востоке в широком контексте социально-исторического развития исламского мира.

Литература

Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан аль-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. 847 с.

Абу-л-Хасан ал-Ашари. Одобрение занятия каламом / введ., пер. и коммент. Т. Ибрагима // Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 367–378.

¹ Абу Хамид аль-Газали. Фрагменты из «Возрождения религиозных наук» (*Ихйа' 'улум ад-дин*) / пер. И. Р. Насырова // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. С. 106–117.

² Насыров И. Р. К вопросу о критике философии Абу Хамидом аль-Газали. Философский журнал. 2015. Т. 8. № 3. С. 60–77; Nasyrov I. On Criticism of Reason in Philosophy of al-Ghazali / Philosophy and Science in Cultures of East and West. Russian Philosophical Studies, XIII / Ed. Marietta T. Stepanyants. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 2014. Pp. 297–306.

³ Абу Хамид аль-Газали ат-Туси. Ихйа' 'улум ад-дин. («Возрождение религиозных наук»): в 3 т. Т. 1–3 / пер. с араб. И. Р. Насырова, А. С. Ацаева. Махачкала: Издательский дом «Нуруль Иршад», 2011.

Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Возрождение религиозных наук / пер. с араб. яз. кн. «Ихйа' 'улум ад-дин»: в 10 т. Т. 1. 2-е изд. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 424 с.

Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Возрождение религиозных наук / пер. с араб. яз. кн. «Ихйа' 'улум ад-дин»: в 10 т. Т. 2. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 460 с.

Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Возрождение религиозных наук / пер. с араб. яз. книги «Ихйа' 'улум ад-дин»: в 10 т. Т. 3. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 288 с.

Абу Хамид аль-Газали. Фрагменты из «Возрождения религиозных наук» (Ихйа' 'улум ад-дин) / пер. И. Р. Насырова // *Философия религии: аналитические исследования.* 2017. Т. 1. С. 106–117.

Аль-Газали, Мухаммад Абу Хамид. Кимийа-йи са'адат (Эликсир счастья). Т. 1 и 2 / пер. с перс. и вступ. ст. А. А. Хисматулина. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. 352+328 с.

Аль-Джанаби Майсам. Ал-Газали: Ат-Та'аллуф ал-лахути ал-фалсафи ас-суфи: в 4 т. Никосия; Дамаск–Бейрут: Дар аль-Мада, 1998. 1165 с.

Аль-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. 240 с.

Ибрагим Т. К. О каламе как «ортодоксальной философии» ислама / *Народы Азии и Африки.* 1986. № 3. С. 205–212.

Игнатенко А. А. Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004. 216 с.

Игнатенко А. А. Познать Непознаваемое (ал-Газали о рациональном познании трансцендентного — ал-гайб) // *Средневековая арабская философия. Проблемы и решения.* М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 175–209.

Игнатенко А. А. Принцип циклизма в средневековой араб-исламской мысли // *Одиссей. Человек в истории.* 1998. М.: Наука, 1999. С. 151–161.

Кирабаев Н. С. Социальная философия мусульманского Востока (Эпоха Средневековья). М.: Изд-во Ун-та дружбы народов. 1987. 173 с.

Кирабаев Н. С., аль-Джанаби М. М. Знание и вера в философии ал-Газали / *Сравнительная философия: вера и знание в контексте диалога культур.* М.: Восточная литература, 2008. С. 163–171.

Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. М.; СПб.: Диля. 2004. 464 с.

Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция. М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

Насыров И. Р. Аль-Газали о прорыве к трансцендентному миру // *Философия религии: аналитические исследования.* 2017. Т. 1. С. 100–105.

Насыров И. Р. К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали. *Философский журнал.* 2015. Т. 8. № 3. С. 60–77.

Ибрагим Т., Сагадеев А. В. Ал-Газали / Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 51–52.

Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.

Смирнов А. В. Процессуальная логика и ее обоснование / Вопросы философии. 2019. № 2. С. 5–17.

Сюкияйнен Л. Р. Усул ал-фикх / Ислам: Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 243–247.

Хисматулин А. А. Сочинения имама ал-Газали. Серия: «Назидательная литература эпохи Салджукидов» на перс. яз.: Оригиналы и подделки (II). СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садра, 2017. 640 с.

Хисматулин А. А. Суфизм. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 272 с.

Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства накшбандийа). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 208 с.

Al-Janabi, Maytham. Islamic Culture in Search of a Golden Mean / Values in Islamic Culture and the Experience of History. Washington, D.C.: The Counsel for Research in Values and Philosophy, 2002. P. 221–257.

Ibrahim Taufic, Sagadeev Arthur. Classical Islamic Philosophy. Moscow, Progress Publishers, 1990. 349 pp.

Kirabaev N. S., al-Janabi M. About the classification of Science: Aristotle, Eastern Peripatetics and al-Gazali / Philosophy and Science in Cultures of East and West. Russian Philosophical Studies, XIII. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 2014. P. 289–295.

Kirabaev N. S., al-Janabi M. Faith and Reason in the Thought of al-Ghazali / Knowledge and Belief in the Dialogue of Cultures. (Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IVA, Eastern and Central Europe; V. 39). Washington DC: The Council for Research in Values and Philosophy, 2011. P. 143–150.

Nasyrov I. On Criticism of Reason in Philosophy of al-Ghazali / Philosophy and Science in Cultures of East and West. Russian Philosophical Studies, XIII. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy, 2014. P. 297–306.

References

Alikberov A. K. (2003). Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr al-Darbandi i ego sufijskaya enciklopediya “Rayhan al-haqa’iq”

(XI–XII vv.) [The Period of Classical Islam in Caucasus. Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi Encyclopaedia *Raihan al-Haqa'iq* (11–12th centuries)]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. 847 p.

Al-Ash'ari Abu al-Hasan (1998). “Odobrenie zanyatiya kalamom” [The Favour of Studying Kalam]. *Srednevekovaya arabskaya filosofiya: problemi i resheniya*. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 367–378.

Al-Janabi Maytham (1998). *Al-Ta'alluf al-lahuti al-falsafi al-sufi* [The Theological, Philosophical and Sufi Synthesis]. In 4 vols. Beirut: Mada' Publishers. 1165 p.

Al-Janabi Maytham (2002). “Islamic Culture in Search of a Golden Mean”. *Values in Islamic Culture and the Experience of History*. Washington, D.C.: The Counsel for Research in Values and Philosophy. Pp. 221–257.

Al-Janabi Maytham (2010). *Teologiya i filosofiya al-Ghazali* [The Theology and Philosophy of al-Ghazali]. Moscow: Mardzhani. 240 p.

Al-Ghazali al-Tusi, Abu Hamid (2011). *Ihya' 'Ulum al-din (Vozrozhdenie religioznych nauk)* [The Revival of the Religious Sciences]. Vol. I-III). Makhachkala: Nur al-Irshad. 1172 p.

Al-Ghazali Abu Hamid (2017). “Fragmenty iz “Vozrozhdeniya religioznych nauk” [Fragments from the *Ihya' 'Ulum al-Din* (The Revival of the Religious Sciences)]. *Filosofia religii: analiticheskie issledovaniya*. 2017. Vol. 1. No. 1. Pp. 106–117.

Al-Ghazali Abu Hamid (2018). *Kimiya-yi Sa'adah (Elikzir schast'ya)* [The Alchemy of Happiness]. In II vols. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 352+328 p.

Hismatulin A. A. (2017). *Sochineniya imama al-Gazali. Seriya: Nazidatel'naya literatura epohi Saldzhukidov na persidskom yazyke: Originaly i poddelki* [Al-Ghazali's Works. The Series on the Didactic Literature in Seljuk Era in Persian: Originals and Forgeries]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 640 p.

Hismatulin A. A. (1996). *Sufijskaya ritual'naya praktika: (Na primere bratstva Nakshbandija)* [Sufi Ritual Practice (Through the Example of the Naqshbandi Brotherhood)]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 208 p.

Ibragim T. (1986). “O kalame kak ‘ortodoksal'noi filosofii islama” [On Kalam as ‘Orthodox Philosophy’ of Islam]. *Narody Azii i Afriki*. 1986. No. 3. Pp. 205–212.

Ibrahim Taufic, Sagadeev Arthur (1990). *Classical Islamic Philosophy*. Moscow: Progress. 349 p.

Ignatenko A. (2004). *Zerkalo islama* [The Mirror of Islam]. Moscow: Russkii institut. 216 p.

Ignatenko A. A. (1998). “Poznat' nepoznavaemoe (al-Gazali o racional'nom poznanii transcendentnogo — al ghaib)” [To Cognize the Incognizable (al-Ghazali on the Rational Cognition of the Transcendental)]. *Srednevekovaya arabskaya filosofiya: problemi i resheniya*. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 175–209.

Ignatenko A. A. (1999). "Princip ciklichnosti v srednevekovoj arabsko-islamskoj mysli" [The Cyclical Principle in Medieval Arabic Islamic Thought]. *Odissey: chelovek v istorii*. Moscow: Nauka. Pp. 151–161.

Kirabaev N. S. (1987). *Social'naya filosofiya musul'manskogo Vostoka (Epo-ha srednevekov'ya)* [The Social Philosophy of Islamic East (Middle Ages)]. Moscow: Izdatel'stvo Universiteta druzhbi narodov. 173 p.

Kirabaev N. S., Al-Janabi M. (2008). "Znanie i vera v filosofii al-Gazali" [Faith and Reason in the Thought of al-Ghazali]. *Sravnitel'naya filosofia: vera i znanie v kontekste dialoga kul'tur*. Moscow: Vostochnaya Literatura Publishers, 2008. Pp. 163–171.

Kirabaev N. S., al-Janabi M. (2011). "Faith and Reason in the Thought of al-Ghazali". *Knowledge and Belief in the Dialogue of Cultures. (Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IVA, Eastern and Central Europe; V. 39)*. Washington DC: The Council for Research in Values and Philosophy. Pp. 143–150.

Kirabaev N. S., al-Janabi M. (2014). "About the Classification of Science: Aristotle, Eastern Peripatetics and al-Ghazali". *Philosophy and Science in Cultures: East and West. Russian Philosophical Studies, XIII*. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy. Pp 289–295.

Knysh A. D. (2004). *Musul'manskij mysticism* [Islamic Mysticism]. Moscow: Dilya. 464 p.

Nasyrov I. R. (2009). *Osnovaniya islamskogo mistisizma* [Foundations of Islamic Mysticism]. Moscow: Yaziki slavyanskoy kul'tury. 552 p.

Nasyrov I. (2014). "On Criticism of Reason in Philosophy of al-Ghazali". *Philosophy and Science in Cultures of East and West Philosophy and Science in Cultures: East and West. Russian Philosophical Studies, XIII*. Washington, D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy. Pp. 297–306.

Nasyrov I. R. (2015). "K voprosu o kritike filosofii Abu Hamidom al-Gazali" [Al-Ghazali's Critique of Philosophy]. *Filosofskiy jurnal*. 2015. Vol. 8. No. 3. Pp. 60–77.

Nasyrov I. R. (2017). "Al'-Gazali o proryve k transcendentnomu miru" [Al-Gazali on Ascent to the Transcendental Realm]. *Filosofia religii: analiticheskie issledovaniya*. 2017. Vol. 1. No. 1. Pp. 100–105.

Sagadeev A., Ibragim. T. (1991). "Al-Gazali". *Islam: Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Vostochnaya literatura. S. 51–52.

Smirnov A. V. (2001). *Logika smysla* [Logic of Sense]. Moscow: Yaziki slavyanskoy kul'tury. 504 p.

Smirnov A. V. (2019). "Processual'naya logika i ee obosnovanie" [Is a Process-Based Logic Possible?]. *Voprosy filosofii*. 2019. No. 2. Pp. 5–17.

Syukiyajnen L. R. (1991). "Usul al-fiqh" [Usul al-fiqh]. *Islam: Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 243–247.

RESEARCH ON ABU HAMID AL-GHAZALI IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE END OF THE 20TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 21TH CENTURY

Abstract. This part completes the exposition of the state of research on the thought of Abu Hamid al-Ghazali (1058–1111), the greatest Islamic jurist and theologian, which started in the first part of the present paper. This part describes the main approaches to al-Ghazali’s heritage, developed by Russian scholars at the end of the 20th century and the beginning of the 21th century. The author demonstrates that Russian scholars during the aforementioned period conducted a comprehensive analysis of some important parts of al-Ghazali’s philosophy, including metaphysics, epistemology and ethics. The author summarizes the results of their studies on al-Ghazali’s social and political thought. Moreover, this part of the article examines studies on al-Ghazali’s logic carried out by Russian scholars. The author outlines specific directions for future research on al-Ghazali’s philosophy and theology.

Keywords: al-Ghazali, philosophy, theology, Sufism, logic, rationalism, irrationalism.

Ilshat R. Nasyrov,

D. Sci. (Philos.), chief research fellow,

Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences

(bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation).

E-mail: ilshatn60@mail.ru

